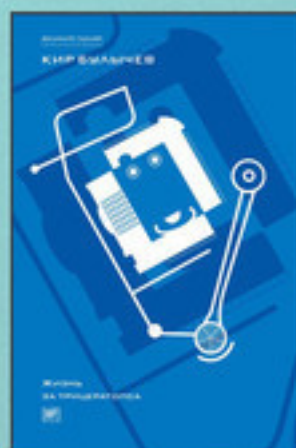

Кир Булычев

Голова на гренадине

*Часть сборника
Жизнь за трицератопса
(сборник)*

Гусляр

Кир Булычев

Голова на гренадине

«ЭКСМО»

1999

Булычев К.

Голова на гренадине / К. Булычев — «Эксмо», 1999 — (Гусляр)

«Корнелий Иванович Удалов подошел к окну и поглядел во двор. Двор дома № 16 по Пушкинской улице Великого Гусляра, свидетель стольких событий (некоторые из них мирового значения), смотрелся обыкновенно...»

© Булычев К., 1999

© Эксмо, 1999

Кир Булычев

Голова на гренадине

– Корнелий, посмотри в окно! – приказала Ксения. – Вчера этого не было.

Корнелий Иванович Удалов подошел к окну и поглядел во двор.

Двор дома № 16 по Пушкинской улице Великого Гусляра, свидетель стольких событий (некоторые из них мирового значения), смотрелся обыкновенно.

Недавно прошел дождь – обыкновенный майский дождь, столь полезный при посадке овощей, листва на деревьях была еще свежей, сирень только собиралась расцвести, крупные капли, собравшиеся на блестящей поверхности стола для домино, отражали солнечные лучи. Стол был вчера покрашен белой масляной краской, сделал это старик Ложкин, который готовился к своему девяностолетию и думал, что именно за тем столом его будут чествовать.

Поодаль от стола, ближе к сараю, возвышалось неземное растение, напоминавшее небольшой баобаб, с листвой голубого цвета и сиреневыми плодами, схожими с грушами.

– Ну что, это пришелец? – спросила Ксения.

– Вернее всего, пришелец, – согласился Удалов. – Мичурину такого не вывести.

Ксения, которая, как известно, лишена чувства юмора, спросила:

– Это какой Мичурин? Из сельхозуправления?

– Пойду вниз, – сказал Удалов. – Погляжу, зачем они прибыли.

– Странно, что прибыли, – заметила Ксения. – У них же ног нету.

– Все может быть.

– Ты к ним близко не подходи, а то еще какую заразу домой притащишь.

– Скорее всего, они к нам прилетели с добрыми намерениями, – ответил Удалов. – Видишь, на него голубь сел. И хоть бы что.

– А вдруг они, мерзавцы, замедленного действия? Через полчаса подохнет твой голубь.

Удалов не стал спорить с Ксенией. Она ведь женщина неумная, но если начнет спорить, за ней всегда останется последнее слово.

Спустившись на первый этаж, Удалов постучал к профессору Минцу.

Тот уже не спал, делал зарядку.

В последние недели Минц решил стогнать вес. Конечно, он мог изобрести радикальное средство: неделя – и пятьдесят килограммов долой! Но Минц как серьезный исследователь предпочел сначала испробовать испытанные способы похудения, а потом уж изобрести что-нибудь свое.

Так что когда Удалов постучал к Минцу, тот стоял на голове и читал газету.

– Выходи, Лев Христофорович, – позвал Удалов профессора. – К нам опять пришелец залетел. Надо выйти на контакт, понять, в чем цель ихнего визита.

Минц даже не стал задавать ненужных вопросов. Рухнул всем телом на пол, восстановил дыхание и, запахивая халат, присоединился к Удалову.

Они вышли во двор. Было прохладно, даже зябко.

Странное растение по-жестяному шуршало листьями.

– Как оно тебе? – спросил Удалов.

– А как они прилетели, если ног нет? – спросил Минц.

– Опять двадцать пять! – возмутился Удалов. – Что вы, сговорились, что ли?

Он дотронулся до листика. Листик был холодным и скользким.

– Осторожнее! – крикнула из окна Ксения. – Может, он жжется.

– Нет, не жжется, – возразил Удалов.

И хотел сорвать грушу.

Но груша не сорвалась.

– Корнелий! – предупредил его Минц.

И тут груша рассыпалась в руке Удалова, и из нее прыснуло во все стороны облако микроскопических семян.

Минц отскочил.

А Удалов даже и не пытался отскочить.

Махонькие семечки комариными укусами вонзались в его подбородок, щеки и даже небольшой нос.

– Фу ты! – возмутился Корнелий Иванович. – Это еще что за агрессия? Так себя братья по разуму не ведут.

Он интуицией понял, что имеет дело с братьями по разуму, хоть и в растительной форме.

Растение – назовем его космическим гренадином, потому что его как-то надо назвать, а настоящего названия мы не сможем выговорить, – думало примерно так:

«Как приятно попасть на гостеприимную и теплую Землю, как славно увидеть аборигенов, таких здоровеньких и бойких. Как желательно включить их в собственную суть, сделать их одними из нас, чтобы мы вместе могли радоваться наполненности жизни, мирно философствовать и осваивать во благо местного населения все новые и новые космические тела. Вот этот, лысенький, курносенький, с проседью – он уже пронзен нашими стрелами любви, он скоро станет одним из нас, он присоединится к Мировой Яблоне. И счастье, владеющее нами, станет и его счастьем!»

Из этого внутреннего монолога нетрудно сделать вывод, что на Землю действительно угодили братья по разуму, готовые дружить с нашим населением и ждущие взаимопонимания. Сколько раз в ее истории приходилось сталкиваться с агрессорами, извергами, а то и просто скотами, но вот наконец повезло!

Удалов склонен к идеализации космической дружбы, он потянулся к растению, хоть и рассердился на уколы.

Минц устроен иначе. Он ученый, он ищет сути. Он допускает, что под личиной друга может таиться враг.

Поэтому он вытащил свой большой носовой платок, прикрылся им от летучих семян пришельца, а когда тот истощил весь запас, свернул платок вместе с захваченными орудиями агрессии и понес к себе. В это время во двор вошел новый редактор газеты «Гуслярское знамя» Михаил Стендаль, сменивший ушедшего на пенсию товарища Малюжкина. Он публиковал с продолжением в своей газете мемуары Корнелия Удалова, Гражданина Вселенной. Писал их он сам – благо жизнь Корнелия Ивановича прошла на глазах горожан, а Удалов лишь уточнял детали.

– Что, – спросил он, – к Корнелию Ивановичу гости из космоса?

– Нет, – сказал Минц, который уже почти ушел со двора, – это, боюсь, агрессия.

– А красивое дерево, – заметил Стендаль.

Минц его не слышал. В дверях он столкнулся с некогда персональным, а теперь обыкновенным пенсионером Ложкиным. Тот и в девяносто лет держал себя орлом и строчил кляузы в центральную печать, на которые никто не отвечал.

– Милицию вызвали? – спросил Ложкин, который пришельцев не терпел и к космической дружбе относился враждебно. – Весь двор загадили. – Он подошел к растению и сказал ему в лоб: – Чего расселся! Тебя звали? А ну, собирай манатки и мчись на свой Альдебаран. Небось оттуда тебя метлой выгнали!

Растение мысленно поежилось.

«Странное существо», – подумало оно.

Оно попыталось мысленно дотянуться до Ложкина и поведать ему о вселенской любви, но не дотянулось, потому что до Ложкина еще никто не смог дотянуться.

Ложкин подобрал с земли камень и кинул его в дерево. Дереву не было больно, и оно отнеслось к поступку Ложкина с пониманием, так как увидело в нем мятущуюся душу одинокого старика.

Ложкин выругался нецензурно и пошел домой вызывать милицию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.